

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННУЮ ЕВРОПЕЙСКУЮ
ЦИВИЛИЗАЦИЮ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ
И РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША**

Кирилл Мелекесцев
Винница, Украина

В статье анализируются проблемы украинской интеграции в состав современной евро-атлантической цивилизации в контексте отношений Украины с Республикой Польша. Рассматривается развитие польско-украинских отношений после вхождения Польши в состав Европейского Союза; конкретно уделяя внимание особенно проблематичным элементам отношений, касающимся культуры и религии. Наблюдается, что после собственного становления Польши как влиятельного члена ЕС и союзника Украины на пути интеграции, польская сторона может использовать это влияние для того, чтобы требовать у Украины официального осуждения некоторых событий и личностей общей истории двух стран. В контрасте, украинская сторона предпочитает прагматизм и добровольное игнорирование исторических обид, что может привести к дальнейшим проблемам на пути украинской интеграции в состав новой объединённой Европы.

Ключевые слова: Украина, Республика Польша, цивилизация, евроинтеграция, культура

Вопрос цивилизационного и культурно-идеологического компонента в польско-украинских отношениях остается актуальным. Особенно, после событий лета 2013 года, когда совместно отмечалось 70-летие трагических событий на Волыни 1943 года, которые являются одним из проблемных вопросов совместной польско-украинской «исторической памяти». Если Украина почти проигнорировала это событие, то в Польше упоминание о трагедии вызвало активный диалог государства и общества, который поставил на повестку дня вопрос переосмысления отношения к Украине и украинцам. История получила свое продолжение в 2016 году, когда украинское руководство выразило готовность принести извинения за старые «исторические обиды» у польской стороны, чем вызвала резонанс уже в украинском обществе. В конце концов, успешность развития отношений Украины и Республики Польша определяла и будет определять, будет ли Украина состоять в совокупности, которую «Энциклопедия истории Украины» Института истории Украины НАН Украины называет Евроатлантической цивилизацией [1].

Учитывая это, следует вернуться к 2005 году, когда, как отмечает польский исследователь Ян Драус, ректор Государственной высшей восточно-европейской школы, события «Оранжевой революции» оставили большой отклик в Польше, где собраниями, маршами и уличными концертами, люди выражали солидарность с «оранжевым» движением, а польские студенты, словно пилигримы, отправлялись на Майдан [2, с. 55–72]. События 2004 – 2005 годов оставляли многих уверенными, что начинается время перемен, время окончательного утверждения статуса Украины как части новой Европы. Польша, которая в 2004 году стала полноправным членом Европейского союза благодаря усилиям польского политикума и общества, не могла оставаться в стороне от начинаний украинской евро-интеграции. Хотя поляки, как и украинцы, изначально рассматривали интеграцию в ЕС как чисто экономико-политический процесс, ход истории показал, что дальнейшее развитие Польши в ЕС, и Украины за его пределами, имело также культурное и цивилизационное значение, что привело к созданию долговременной «повестки дня» как для политиков, так и для гражданского общества

2005 год был объявлен Годом Украины в Республике Польша на торжественной встрече в Варшаве в апреле 2005 при участии Президента Украины Виктора Ющенко и Президента Республики Польша Александра Квасьневского (которому В. Ющенко официально выразил благодарность за поддержку в ходе мирного урегулирования событий «Оранжевой революции»). Государства подписали соглашения об академическом признании документов об образовании и ученых степенях, а также о сотрудничестве в сфере информатизации. Целью этих договоров называлось «расширение торгово-экономических и научно-технических связей».

Интересным показателем всеобъемлющего характера отношений между странами в «Год Украины в Польше» стал июньский Меморандум взаимопонимания и сотрудничества в сфере физической культуры и спорта между Министерством Украины по делам молодежи и спорта и Министерством национального образования и спорта Республики Польша. Этот документ декларировал обмен экспертами, тренерами и опытом в области связанных со спортом (в том числе молодежным и спортом для инвалидов), хотя и не определял механизмов для этого [3]. Этот документ 2005 года является особенно интересным в контексте дальнейшего сотрудничества Украины и Польши в организации спортивных соревнований «Евро 2012».

Июнь этого года также ознаменовался торжественными встречами на высшем уровне. 24 июня 2005 года Виктор Ющенко и Александр Квасневский участвовали в церемонии на Лычаковском кладбище Львова, где были вновь открыты восстановленные мемориалы погибшим воинам армии Западноукраинской народной республики и «Мемориал орлят» (молодых польских воинов, которые с оружием в руках участвовали в борьбе с войсками ЗУНР и Советской России в 1918 – 1921 годах). Такой жест украинской стороны показывал готовность забыть о войнах старины ради содружества с Польшей сегодня. Для поляков, однако, восстановление мемориала казалось чем-то само самым разумеющимся, вне зависимости от того, воевали ли «орлята» с украинцами или нет.

В исследованиях цивилизаций, в том числе в определении дефиниции «цивилизации» всегда фигурирует вопрос религии (ключевым он назывался ещё в работах Уильяма Дюранта, а позднее в знаменитой работе «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» Сэмюэла Хантингтона). Религиозным аспектом нового витка межкультурного обмена в рамках «Года Украины в Польше» становится усиление сотрудничества, с одной стороны, с Украинской греко-католической церковью в Польше, и с Римско-католической церковью в Украине. Деятельность двух церквей была связана, соответственно, с украинским и польским меньшинствами в двух странах. Это сотрудничество в религиозной сфере преимущественно осуществлялась линией РКЦ через налаживание конфессиональных связей с УГКЦ. После 2004 года участились попытки закрепления присутствия РКЦ в духовном пространстве западных областей Украины, в том числе с использованием соответствующих детских, молодежных и общественных структур. При этом, в отдельных случаях имели место попытки инициировать реституцию и возвращение в собственность РКЦ сооружений, принадлежавших ей до 1939 года, а в других (со стороны верующих некаатолических конфессий) – даже возникновения эпицентров негативной реакции на такие действия.

Ситуация несколько меняется в 2006 году, с приходом к власти Леха Качиньского в Польше (который последовательно поддерживал Виктора Ющенко и сделал себе популярный образ лидера «новой европейской Польши») и созданием правительства Виктора Януковича в Украине. Уже в сентябре 2006 года В. Янукович сделал программные заявления о готовности Украины к вступлению в НАТО, но признавая намерения «стремиться к вступлению в Евросоюз». Такие высказывания были «холодным

душем» для еврооптимистов в обеих странах, поставив их перед реальностью: ускоренной интеграции в ЕС и НАТО при президентстве В. Ющенко не состоится.

Потеря надежд и иллюзий привнесла разочарование в позицию украинской стороны, вызвав сомнения в экономической целесообразности интеграции в ЕС и концентрации на западном векторе международных отношений. Даже среди членов украинского правительства высказывалась критика действий В. Ющенко касательно поддержки проевропейских и проатлантических векторов в политике. Сигналом для НАТО о «неготовности» Украины становятся демонстрации против запланированных организацией маневров в Черном море, после чего вся деятельность по Плану действий, по которому был назначен будущее вступление Украины в НАТО, была приостановлена и отложена на будущее. Однако 1 марта 2006 года Украину с официальным визитом посетил новый Президент Республики Польша, который подтвердил неизменность политики Польши относительно Украины, независимо от того, будет ли Украина продолжать активный проатлантический курс.

Итак, период 2005 – 2007 годов можно охарактеризовать как время декларирования абсолютного сотрудничества между двумя странами, в котором Польша получила образ «локомотива», который поведет за собой Украину в Евросоюз и НАТО, а также распространилось сотрудничество в сферах религии и культуры. Несмотря на это, реалии невозможности немедленного вступления в ЕС вызвала возмущение в украинском обществе. Это сказалось на неуверенности политиков того времени в целесообразности концентрации на западном векторе внешней политики для Украины. Поддержка Польши, тем не менее, повлияла на то, что Украина не отказалась от своих европейских aspirations, пусть даже путь к их продвижению проходил с переменным успехом.

Осенью 2007 года, как в Польше, так и в Украине состоялись досрочные парламентские выборы. Они привели к созданию коалиционного правительства Дональда Туска в Польше и коалиционного правительства Юлии Тимошенко в декабре 2007 года. В то же время практически на все сферы двусторонних отношений накладывались проблемы, связанные с вхождением Польши с конца 2007 года в состав Шенгенской зоны, что создавало дополнительные трудности для развития и оптимизации экономического сотрудничества между двумя государствами.

С другой стороны, 2007 и 2008 годы внесли новые реалии в сосуще-

---

ствования Польши и Украины в рамках так называемого «соседства» Европейского союза. С точки зрения на сложность внутренней ситуации в Украине и неопределенность ее основного внешнеполитического вектора, европейский политикум определил необходимость жестов доброй воли и организации как экономического, так и цивилизационно-культурного сближения со странами Восточной Европы как предпосылку дальнейшего расширения ЕС в будущем. Идея усиления восточного вектора Европейской политики соседства (ЕПС) стала на 2008 год одним из приоритетов внешней политики нового правительства Республики Польша, которая теперь, как член Европейского Союза, намеревалась перейти от билатеральных отношений со странами извне «Шенгенского пространства» к сотрудничеству с ними в рамках структур ЕС. Таким образом, Польша боролась за своё собственное «место под солнцем» в Европе. Министр иностранных дел Республики Польша Радослав Сикорский, представил на майском заседании сейма новые направления внешней политики государства. В своем высказывании он выразил вышеупомянутую идею: «Польша должна продолжать специализироваться на выработке общей внешней политики касательно Востока» [4].

Такой геополитический проект, вероятно, рассматривался многими научными подразделениями по вопросам восточноевропейской политики в Польше. Директор Центра восточноевропейских исследований Варшавского университета Ян Малицкий в интервью Польскому радио подтвердил это: «Хочу подчеркнуть, что сила польской позиции в Европейском Союзе зависит от того, какую поддержку и силу мы на востоке» [5, с. 13].

С этого момента Польша становится уже не просто «локомотивом», который поддерживает вхождение Украины в европейское сообщество, но и фактически куратором этого процесса, транслятором имиджа Украины в общеевропейских структурах, который имеет силу в случае чего остановить продвижение европейских амбиций Украины в случае невыполнения последней определенных требований самой Польши. Польская сторона пыталась показать готовность поддержки сотрудничества с Украиной независимо от проблемных условий Шенгенской зоны. Новый договор о контроле пограничного движения подписали в марте во время визита премьер-министра Польши Дональда Туска в Киев и был утвержден в июле 2009 года. Однако вопрос о визовом режиме так и остался нерешенным. Несмотря на отстранение от основного вопроса соглашения, новый министр иностранных дел Республики Польша Радослав Сикорский заве-

---

рил о поддержке Украины «в ее стремлении приобщиться к европейской и евроатлантической семье» [6].

Ярким моментом новейшей польско-украинской истории становится выбор страны-хозяйки чемпионата Европы по футболу 2012 года, который длился с 2005 года по 2007 год. Победитель был объявлен 18 апреля 2007 в городе Кардиффе. Им стала совместная заявка Польши и Украины. Польская пресса находилась в состоянии эйфории: газеты вышли с заголовками «Кардиффское чудо», «Евро-триумф», «Евро-эйфория» и «Мечта победила». «Украина и Польша: дыхание на двоих, победа на двоих», – с таким центральным заголовком и с логотипом на двух языках вышел номер *Gazeta Wyborcza*.

С приближением конца срока президентства Виктора Ющенко, Польша отходит от идей «общей истории» и совместного прощения «грехов», и уже на официальном уровне проводит осуждение действий украинских националистов середины XX в. (которые, с другой стороны, неоднократно характеризовались как герои Президентом Украины, – именно контекст ситуации вызвал политический резонанс). Так, 15 июля 2009 Сейм Республики Польша принял резолюцию, обвинив ООН и УПА «в массовых убийствах, имеющих характер этнических чисток и имеют признаки геноцида». Кроме того, в резолюции написано, что парламент «чтит память бойцов Армии Крайовой, Самообороны Восточных Земель и Крестьянские батальоны, которые поднялись на драматическую борьбу ради защиты польского гражданского населения, а также с болью вспоминает о жертвах среди украинского гражданского населения» [7]. Таким образом, он де-факто и де-юре денонсировал документы 2003 года о взаимном примирении и прощении, даже не приняв во внимание мнение о действиях Армии Крайова украинской стороны.

Знаковым для 2009 года становится августовский Договор о сотрудничестве между Службой безопасности Украины и Институтом национальной памяти – Комиссией по расследованию преступлений против польского народа. Предметом его является сотрудничество в области архивного дела, научных исследований и публикации материалов, хранящихся в архивах СБУ и ИНП согласно их полномочиями. Такой, на первый взгляд, невинный договор о «доступе к архивным документам о политических репрессиях, имевших место в отношении украинского и польского народов в XX веке», в контексте июльских постановлений Сейма Республики Польша становился политическим заявлением – польский институт будет

«выискивать» обстоятельства преступлений против поляков, совершённых в Украине [8].

Президент Украины высоко оценил открытие на Вольском кладбище (Варшава) памятного знака жертвам Голодомора 1932 – 1933 годов, однако обошел в своем докладе резолюцию Сейма Республики Польша от 15 июля 2009 и связанный с ней «Волынский монумент» в Варшаве. Он также отметил активные усилия, предпринимаемые для открытия в селе Сахрынь Люблинского воеводства мемориального комплекса памяти украинцам (8 сентября, во время официального визита украинского президента должны состояться торжества в Сахрыни, где 10 марта 1944 подразделения Армии Крайовой и Батальонов Хлопских убили сотни украинцев). Президент Украины «выразил надежду», что это событие произойдет уже в ближайшее время, вероятно намекая на тот факт, что ранее польские СМИ сообщали о том, что президент Польши Лех Качиньский отозвал торжественные мероприятия по открытию мемориала в Сахрыни. Например, *Gazeta Wyborcza* отметила: «Жаль, что президенты Польши и Украины отказываются от случая, чтобы в очередной раз сказать о тяжелой, неоднозначной и трагической общей истории. И показать, что ее можно преодолевать... Качиньский, хотя и сделал несколько важных жестов в отношении Украины, думает прежде всего о переизбрании через год. А его электорат считает, что в конфликте между народами во время войны виноваты исключительно украинцы...» [9].

Несмотря на все это, Виктор Ющенко интерпретировал отношения Украины и Польши как «образцовые», подчеркивая «важность завершения исторического примирения между украинцами и поляками». В ходе встречи с украинской общиной Польши в Перемышле в сентябре 2009 года украинский президент выразил убеждение, что украинской и польской сторонам надо подать друг другу руки и через взаимоуважение и историческое прощение «вместе сформировать приоритеты сегодняшнего и завтрашнего дня». Президент подчеркнул, что отношения Украины и Польши можно считать одними из самых образцовых для стран, которые имели такую непростую общую историю [10].

Европейский и культурный аспекты не исчезли из палитры польско-украинских отношений и с инаугурацией новых президентов в обеих странах. Как показатель выхода за пределы чисто билатеральных отношений и переход к мультилатеральным, которые становились все более и более актуальным для Украины и Республики Польша с ходом развития Евро-

---

пейской политики соседства, отметим трехстороннее соглашение между Украиной, Польшей и Беларусью, подписанное в ноябре 2011 года. Это соглашение между Кабинетом Министров Украины, Советом Министров Республики Беларусь и Правительством Республики Польша о создании трансграничного биосферного резервата «Западное Полесье», которое базировалась на положениях Конвенции о биологическом разнообразии, подписанной 5 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро (и ратифицированной Украиной 29 ноября 1994 года) [11].

В ходе данного документа была подписана договоренность о создании трансграничного биосферного резервата «Западное Полесье», который состоял бы из трех национальных биосферных заповедников, и демонстрировал сотрудничество в области охраны и устойчивого развития региона в соответствии с целями Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» [12].

Продолжением межкультурного диалога двух стран, в особенности на уровне конференций ученых, публицистов, общественных деятелей, дипломатов, который был ярко представлен в период президентства Виктора Ющенко, стала конференция «Украинско-польские отношения современности: потребность перезагрузки или продолжения?». Конференция была организована Центром исследования Центрально-Восточной Европы Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника, Институтом европейской интеграции Львовского национального университета имени Ивана Франко, редакцией газеты «Курьер Галицийский» и фондом «Помощь полякам на Востоке».

В ходе конференции ряд историков, публицистов и политиков так или иначе связанных с процессами украинского-польских отношений высказали свои мнения относительно изменений за 2010 год. Среди рассмотренных вопросов были и проблемы истории польско-украинских отношений: волынская трагедия, операция «Висла», и их трактовка сегодня.

Бывший посол Украины в Варшаве Петр Сардачук, который работал в Польше и до 1991-го, и позже, отметил, что отношения еще долго будут оставаться сложными: «Это зависит не только от руководства. Нам надо все-таки очень работать в сфере человеческих, межчеловеческих отношений».

Такое же мнение высказал и директор Студиуму Восточной Европы Варшавского университета Ян Малицкий: «Нам нужно развивать широкое двустороннее сотрудничество на общественном уровне – на уров-

---

не регионов, университетов, школ, то есть охватить этот гуманитарный спектр. Высшая власть меняется. А наша главная задача – формирование элит, в первую очередь молодых, которые будут продолжать это дело» [13].

Усиление социально-культурного диалога в ходе польско-украинского сотрудничества интересным образом совпадает с закреплением позиций Польши как члена ЕС и ее присоединением к программе Восточного партнерства ЕС, прямым образом связано с воплощением в жизни европейских стремлениями самой Украины. Это неудивительно – Польша-часть Шенгена, Польша-лидер среди стран Центрально-Восточной Европы, становясь «локомотивом Украины в Европу» одновременно получает рычаги влияния, которые до этого не имела политической силы применять. Такая Польша в силах напомнить украинцам о «грехах предков», которые еще надо простить, перед тем как обсуждать какие-либо политические гарантии. К сожалению, украинская сторона встретила такую резкую смену отношения к сложному прошлому, с одной стороны равнодушием со стороны власти, и с другой – недовольством со стороны общества.

«Будьте рациональными, забудьте о прошлом, давайте работать сегодня и сейчас» – вот что лежит в основе украинского понимания проблемы. Однако общая история и культура Польши и Украины указывает на невозможность идти вместе, не решив вопросы прошлого. Несмотря на положительные сдвиги: совместное проведение спортивных, образовательных, религиозных и даже природоохранных (вспомним многостороннее соглашение о заповеднике «Западное Полесье») мероприятий, основным вопросом отношений новейших Украины и Польши на цивилизационно-культурном уровне остается, и будет оставаться, исторический. А точнее, последствия трагедий общей истории для общества в обеих странах. Для Польши и поляков кажется невозможным присоединение Украины и украинцев к современной евроатлантической цивилизации без осуждения кровавых страниц своей истории.

С другой стороны, украинская сторона, занимаясь вопросами дипломатии, одновременно пыталась, и продолжает пытаться организовать построение украинского-польского межкультурного диалога, одновременно с формулированием основ современной украинской национальной идеи и места в ней интегрального национализма, который негативно воспринимается на территории украинского стратегического партнера – Республики Польша. Парадокс в том, что украинская власть пытается сохранять этот прагматизм («Говори о дружбе с Польшей, а на прежние недоразуме-

---

ния внимания не обращай») при радикализации украинского общества, в котором распространяется героизация национальной памяти на том же уровне, на котором оно уже произошло в Польше с Армией Крайова.

Чтобы ярче проиллюстрировать это различие украинского и польского взгляда на отношения, прагматичного и идеалистического, хотелось бы привести цитату участника Международной веб-конференции «Украина за двадцать лет» Анджея Шептицкого, эксперта Института международных отношений Варшавского университета: «Здесь возникает очень важный вопрос на счет польской политики относительно Украины. Первый вариант: Польша хочет, чтобы Украина стала частью Западной Европы, поскольку считает, что это будет хорошо для украинцев. Второй вариант: она хочет, чтобы Украина стала частью Западной Европы, чтобы негативно влиять на Российскую Федерацию, ослабить ее. На мой взгляд, нет одного ответа на этот вопрос. Оба элемента – геополитический и аксиологический – присутствуют в польской политике относительно Украины. Говорится о политическом вопросе, существующем в нашей политике относительно Украины. Есть также социально-экономическое измерение, которое важнее для украинцев. Можно сказать так: когда проходили польско-украинские встречи на высоком уровне, то поляки долго приезжали говорить о Волини, а украинцы – о визах, о визовом режиме. И это та разница между польской политикой и украинской политикой»[14].

В этой цитате – сущность непонимания. Поляки, как политики, так и представители гражданского общества, не могут рассматривать современность в отрыве от прошлого; они не понимают, почему украинские власти игнорируют эти вопросы (таким образом, уступая, но и не навязывая своих интерпретаций). Но между позициями украинского политикума и гражданского общества также существуют различия, которые также игнорируются украинскими властями.

Наконец, стоит упомянуть слова тогдашнего Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Польша в Украине Яцека Ключковского, сказанные в интервью УНІАН в 2010 году: «Это конечно неправда, что Бандера был немецким коллаборационистом и не следует его осуждать в коллаборационизме. Но могут ли лозунги Бандеры быть адекватными для современного демократического государства?! Может ли такая, очень спорная фигура, быть современным образцовым примером для народа, который стремится двигаться по пути европейской интеграции?! Поэтому мы были обеспокоены этой наградой. [...] Понимаете, мы в Европе создали

Евросоюз как сообщество ценностей. Не хочется, чтобы люди, которые выступали против демократии, гражданского общества, были частью нашего наследия» [15].

Соглашаясь или нет с такой оценкой ситуации польским послом, стоит понять, что такое понимание проблемы польской стороной означает одно. А именно, невозможность настоящей цивилизационной (а не чисто экономико-политической) интеграции в состав современной единой Европы без готовности решать, а не игнорировать, эту проблему украинской стороной.

1. Євроатлантична цивілізація. Енциклопедія історії України. Інститут історії України Національної академії наук України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://corp.nbuv.gov.ua/cgi-bin/eiu/history.exe?Z21ID=&I21DBN=EIU&P21DBN=EIU&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=eiu_all&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=TRN=&S21COLORTERMS=0&S21STR=Evroatlantychna_cyvilizaciya.

2. Draus, J. Polish-Ukrainian relations after independence / J. Draus // New Ukraine. A Journal of History and Politics. – 2011. – № 10. – p. 55–72.

3. Меморандум взаєморозуміння зі співробітництва у сфері фізичної культури і спорту між Міністерством України у справах молоді та спорту і Міністерством національної освіти і спорту Республіки Польща. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/616_090.

4. Киридон, А. Українсько-польські відносини: “нова ера” співпраці / А. Киридон // Україна–Європа–Світ. Міжнародний збірник наукових праць. Серія: Історія, міжнародні відносини / Гол. ред. Л. М. Алексієвць. – Тернопіль: Вид-во ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2011. – Вип. 5. У 2 ч.: Україна–Європа–Світ: історико-політичні та гуманітарні аспекти розвитку / Міжнародний збірник наукових праць на пошану проф. М. М. Алексієвця. – Ч. 2. – 336 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/ues/2011_5_2/Articles/13_Kyrydon.pdf.

5. Східне партнерство ЄС: Додаткові можливості для євроінтеграції України / [І. Ф. Газизуллін, М. М. Гончар, О. В. Коломієць [та ін.]; за ред. В. Мартинюка; Укр. незалеж. центр політ. дослідж. – К.: [Агентство “Україна”], 2009. – 84 с. – С. 13.

6. У Варшаві парафоровано угоду між Кабміном та урядом Польщі про правила місцевого прикордонного руху. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.rbc.ua/ukr/news/politics/v_varshave_paraftirovano_soglashenie_mezhdu_kabminom_i_pravitelstvom_polshi_o_pravilah_mestnogo_pogranichnogo_dvizheniya__1204639543.

7. Ukraine and Poland: Time to Shed Myths. No future can be built without respect for history from both sides. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ukrainianweek.com/Politics/26298>.

8. Договір про співробітництво між Службою безпеки України та Інститутом національної пам'яті – Комісією з розслідування злочинів проти польського народу. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/616_144.

9. Качинський відмовився вшановувати вбитих українців? [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.pravda.com.ua/news/2009/09/6/4170686/>.

10. Ющенко розповів про “зразкові” відносини України і Польщі. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.pravda.com.ua/news/2009/09/8/4175440/>.

11. Конвенція про охорону біологічного різноманіття від 1992 року. [Електронний ре-

---

сурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_030.

12. Угода між Урядом України, Урядом Республіки Білорусь та Урядом Республіки Польща про створення транскордонного біосферного резервату "Західне Полісся". [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/998_534.

13. Українсько-польські відносини: потреба перезавантаження чи продовження? [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/2169860.html>.

14. Как Украину воспринимают в Польше и США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.religion.in.ua/zmi/ukrainian_zmi/13290-ii-kak-ukrainu-vosprinimayut-v-polshe-i-ssha.html

15. Посол Польщі: Українсько-польські відносини матимуть інший відтінок. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unian.ua/politics/339318-posol-polschi-ukrajinsko-polski-vidnosini-matimut-inshiy-vidtinok.html>